

УДК81

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-423-426

ТИХАНОВА Ольга Владимировна,
аспирант

TIKHANOVA Olga Vladimirovna,
Postgraduate Student

О НУЛЕВЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ

AN APPROACH TO ZERO CATEGORIES IN SYNTAX

В данной статье рассматривается одна из наименее изученных тем русистики – синтаксический нуль. Синтаксический нуль следует четко отличать от других незамещенных позиций в предложении, например, таких как эллипсис, неполнота и др. К сожалению, в настоящее время не существует работ, посвященных этой теме, где бы синтаксические нули были описаны и разграничены в полной мере. Ведется много споров о том, что признавать нулями, нет классификации нулей. Мы проанализировали значимые работы лингвистов, фиксировали нулевые категории для русского языка, выделили основные признаки синтаксического нуля. Мы предполагаем, что нулевых синтаксических категорий можно выделить гораздо больше, например рассмотреть нулевые подлежащие в так называемых односоставных предложениях (неопределенно-личных, обобщенно-личных, безличных). Но, чтобы не перегружать изложение, мы попытались для начала разобраться с самыми основными и общепризнанными нулями, по нашему мнению – это нулевая форма связки и нулевой бытийный глагол. Главный принцип выделения синтаксического нуля – это изоморфность нулевым категориям других языковых уровней, ведь понятие нуля традиционно на любом уровне языка выводится из системы элементов, построенной по принципу оппозиции (парадигмы).

The paper examined one of the least explored issues of the Russian philology, namely a syntactic zero. One should accurately differentiate the syntactic zero from other positions being not substituted in the sentence, such as ellipse, incompleteness, etc. Actually, one could hardly find the papers having considered this issue, with proper description and comprehensive differentiation for syntactic zero instances. Experts carried multiple debates on what one should recognize for a zero, and nobody arranged zero instances into classification. The authors made a review of the papers of academic significance the linguists have produced, and specified zero categories for the Russian language, and have sorted out the main features typical of the syntactic zero.

The authors assumed that the experts could sort out much more null syntactic categories, for example, in considering the null subject in the so-called single-constituent clauses (indefinite personal or generalized personal clauses, or impersonal ones). The authors tried, in order to escape overburdening of the presentation, to start with looking into the most fundamental and universally recognized zeros, in their opinion, namely a zero form of the copula and a zero of any verb of existence. The main principle of differentiating a syntactic zero means it being isomorphic to zero categories at other levels of language, because at any level of language the concept of zero is derived by tradition upon the set of elements drawn up in compliance with the principle of oppositions (i.e. paradigm).

Ключевые слова: нулевые категории, синтаксический нуль, нулевая связка, парадигма.

Key words: zero category, syntactic zero, zero copula, paradigm.

Введение

При изучении синтаксических конструкций чаще всего мы рассматриваем только те синтаксические единицы, которые обладают фонологической формой, или означающим. Однако в разное время в рамках разных синтаксических концепций было обнаружено значимое отсутствие ряда синтаксических компонентов предложения. В данной работе мы попытаемся проанализировать фонологически пустые, или нулевые, единицы (их еще называют скрытыми и невыраженными). Эти единицы обладают значением и селективными признаками, но не имеют означающего.

Основная часть

Впервые нули описал в своей работе «Введение в языкознание» (1917) российский языковед И.А. Бодуэн де Куртене: «...dom-0, stol-0, voz-0, prud-0, где 0 символизирует собой морфему «нуль» [2, с. 282–283].

Значимая работа по нулевому знаку была написана одним из крупнейших лингвистов XX в. Р.О. Якобсоном в 1939 г. Наибольшая ее ценность в том, что, поскольку анализируемые явления должны рассматриваться в связи со всей системой какого-то языка, он пользовался в этой работе примерами из своего родного языка, то есть русского. Значительная часть его работы посвящена нулю в морфологии, но также имеется и описание нуля в синтаксисе. Он рассматривает конструкцию с опущением связки, которая является единственно возможной, как, например, в русском языке: *изба деревянная*, которой противопоставлены *изба была деревянная* и *изба будет деревянная* «как нулевой знак связки по форме и настоящее время глагола по функции» [7, с. 227].

В 1962 г. в журнале «Русский язык в школе» появилась статья под заголовком «О нулевых формах в синтаксисе» Е.М. Галкиной-Федорук. Первой формой, которую она рассматривает очень подробно, является нулевая связка в предложениях с именным сказуемым. «Видимо, предложения с нулевой связкой когда-то были предложениями с наличествующей связкой из

глагольных слов *есмь, еси, есть*. При разложении сложной глагольной формы выпадение началось с глагольной связки *еси, есмь*. Затем под влиянием исчезновения *есмь, еси* стала выпадать и связка *есть*, которая держалась в языке гораздо дольше, а в научно-публицистической речи держится и до настоящего времени», – считает Е.М. Галкина-Федорук [3, с. 9].

Второй нуль, который выделяет Е.М. Галкина-Федорук, – нулевая форма глагола-сказуемого, то есть нулевые глаголы бытия, экзистенции, глаголы движения в простых глагольных сказуемых. Вместо предложения *Отец находится (пребывает) в городе* появляется конструкция в живой речи *Отец в городе*.

Она считает, что нулевые формы сказуемого создаются также посредством эллипсиса глаголов движения, например: *Татьяна – в лес, медведь – за нею; Беду такую видя, Сокол – на воздух, Кошка – в лес*.

По мнению Е.Н. Ширяева, «в синтаксисе различаются парадигмы противопоставления, в составе которых имеет место нулевая связка и нулевой бытийный глагол, и парадигмы подобия, в составе которых имеет место нулевой полнозначный глагол» [6, с. 14]. В предложениях типа *Татьяна – в лес, медведь за нею; Да про что ты? А мы ее по толстым ляхам* и подобных он усматривает синтаксический нуль на том основании, что такие предложения могут рассматриваться как члены соответствующих рядов (парадигм подобия), другие члены которых имеют эксплицитное глагольное сказуемое. Так, ряд типа *Татьяна идет в лес, Татьяна бросается в лес, Татьяна в лес* «дает парадигму с нулевым глаголом, значение которого (движение) восполняется всем рядом» [6, с. 3–8].

А.П. Сковородников в работе «К вопросу о синтаксическом нуле» (1971) считает, что в современной русистике существует тенденция к расширению понимания синтаксического нуля, и оно представляется неправомерным по следующим соображениям. Во-первых, считает он, понятие нуля традиционно на любом уровне языка выводится из системы элементов, построенной по принципу оппозиции. Иными словами, «нуль означающего усматривается там, где есть противопоставление функционально разграниченных и в одинаковой позиции взаимно исключающих друг друга элементов системы», то есть парадигмы [4, с. 135].

По мнению А.П. Сковородникова, когда пытаются обосновать понятие нулевого полнозначного глагола как «синтаксического нуля», ссылаясь на выделяемую В.Г. Адмони «парадигму подобия», то тем самым проблему нуля переводят из плоскости собственно грамматической в плоскость синонимических замен, то есть в плоскость стилистики, причем по сути дела, стилистики лексико-семантического характера, поскольку в этом случае сопоставляются не формы предложения и грамматические значения, а синонимические глаголы с отсутствием таковых, возможных в синтагматическом ряду. Причем сопоставление производится по лексическому признаку, то есть учитываются изменения лексических значений при переходе от одного члена ряда к другому.

То, что Е.Н. Ширяев обобщенное лексическое значение глагола (например, значение движения) включает в «формулу» предложения, не делает его «нулевой полнозначный глагол» синтаксической нулевой формой, потому что лексическое наполнение в данном случае никак не связывается с парадигматикой предложения в грамматическом смысле, с системой его форм.

Общепризнанным можно считать положение о том, что понятие синтаксического нуля должно быть изоморфно нулевым категориям других языковых уровней: «...самый термин «синтаксический нуль» будет оправдан только в том случае, если явления, характеризующие им, будут изоморфны тем явлениям, которые объединяет этот термин на других уровнях языка», – справедливо замечает по этому поводу Е.Н. Ширяев [6, с. 3].

Исходя из всего вышесказанного, сделаем вывод, что отсутствие глагола в предложениях типа *Татьяна – в лес, медведь – за нею; Да про что ты? А мы ее по толстым ляхам* и т.п. – явления иного порядка, чем нулевая форма связки или нулевая форма бытийного сказуемого.

В предложениях типа *Брат – учитель* и *Отец в городе* отсутствие абстрактной связки и знаменательного бытийного глагола грамматически значимо, так как служит для выражения значения настоящего времени индикатива, обусловленного внутрипарадигматическими оппозициями, то есть, это нулевая грамматическая (синтаксическая) форма.

В предложениях же типа *Татьяна – в лес, медведь – за нею* и т.п. отсутствие знаменательного глагола-сказуемого не сигнализирует о каком-либо синтаксическом значении, например значении настоящего времени индикатива, поскольку не обусловлено внутрипарадигматическими оппозициями. Отсутствие глагольного сказуемого характеризует здесь не отдельную форму предложения, а парадигму в целом. Предложения этого типа в зависимости от условий микро- и макроконтеста могут выражать значение любого наклонения, а для индикатива – значения всех синтаксических времен.

Отсутствие глагола в предложениях этого типа имеет семантико-стилистическое значение (обозначает обобщенное, в пределах какой-либо лексико-семантической группы глаголов, значения и действия – в данном случае значение перемещения – и является признаком экспрессивной речи), вытекающее из противопоставления внешнего по отношению к парадигме самого безглагольного предложения, а именно из синонимической оппозиции («парадигмы подобия») двух соотносительных типов предложения – глагольного и безглагольного. Поэтому отсутствие глагола в предложениях указанного типа не является нулем в грамматическом смысле.

Существует мнение, что нулевыми формами в синтаксических конструкциях могут быть лишь формы сказуемого, но не какого-либо иного члена предложения, так как только формы сказуемого являются выразителями грамматического значения объективной модальности и синтаксического времени.

С этим вряд ли можно согласиться, если рассматривать различие между двусоставными и односоставными предложениями как грамматическое.

Неверно ограничивать понятие синтаксического нуля только формами сказуемого, так как при наличии соответствующей оппозиции (парадигмы) нулевое выражение возможно и по отношению к синтаксическому значению лица. Однако признание, наряду с нулевой формой связки и нулевой формой бытийного сказуемого, нулевого подлежащего обязывает поставить вопрос о своего рода иерархии или типологии синтаксических нулей в зависимости от характера парадигмы, которой этот нуль обусловлен.

Так, в одном типе объединяются нулевая форма связки и нулевая форма бытийного глагола-сказуемого, поскольку однотипны обуславливающие их парадигмы: обе парадигмы представляют собой совокупности модально-временных форм одного предложения. Нулевое подлежащее являет собой синтаксический нуль иного порядка, обусловленный не парадигмой форм одного предложения, а парадигмой нескольких предложений, противопоставленных по признаку синтаксического лица.

Заключение

Итак, мы рассмотрели и проанализировали наиболее значимые работы, посвященные синтаксическому нулю в простом предложении, и фиксировали для русского языка следующие нулевые категории:

1. *Обыты* со значением «являться» (связка): *Эта девушка как праздник; Жизнь прекрасна и удивительна.*

2. *Обыты* со значением «находиться»: *Федор в соседней комнате; Отец в городе.*

Мы выяснили, что для синтаксического нуля характерны следующие признаки:

1) понятие нуля традиционно на любом уровне языка выводится из системы элементов, построенной по принципу оппозиции, то есть противопоставления функционально разграниченных и в одинаковой позиции взаимно исключающих друг друга элементов (парадигмы);

2) не следует обосновывать понятие нулевого полнозначного глагола как синтаксического нуля, ссылаясь на «парадигму подобия», так как проблему нуля переводят из плоскости грамматической в плоскость синонимических замен, то есть в плоскость стилистики;

3) понятие синтаксического нуля должно быть изоморфно нулевым категориям других языковых уровней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение // Избранные труды по общему языкознанию. – 1963. – Т. 2 – С. 246–293.
2. Галкина-Федорук Е.М. О нулевых формах в синтаксисе // Русский язык в школе. – 1962. – № 2. – С. 6–12.
3. Сковородников А.П. К вопросу о синтаксическом нуле // Проблемы русского языка и его методики. – 1971. – С. 134–142.
4. Чиркина И.П. Проблема неполноты предложения и ее изучение в вузе // Вопросы синтаксиса русского языка. – 1969. – С. 17–20.
5. Ширяев Е.Н. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на материале современного русского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М., 1967. – 15 с.
6. Якобсон Р.О. Нулевой знак // Якобсон Р.О. Избранные работы. – 1985. – С. 222–230.

REFERENCES

1. Baudouin de Courtenay I.A. Introduction to linguistics [Vvedenie v jazykovedenie], *Selected works on general linguistics*, 1963, pp. 246–293. (in Russ.)
2. Galkina-Fedoruk E.M. Zero forms of syntax [O nulevyh formah v sintaksise], *Russkiy yazik v shkole*, 1962, № 2, pp. 6–12. (in Russ.)

3. Skovorodnikov A.P. On the question of the syntactic zero [K voprosu o sintaksicheskom nule], *Problemy russkogo jazyka i ego metodiki*, 1971, pp. 134–142. (in Russ.)
4. Chirkina I.P. The problem of incomplete deals and studying it in high school [Problema nepolnoty predlozhenija i ee izuchenie v vuze], *Voprosy sintaksisa russkogo jazyka*, 1969, pp. 17–20. (in Russ.)
5. Shiryayev E.N. Zero verbs as members of the paradigmatic and syntagmatic relations (on a material of modern Russian language), [Nulevye glagoly kak chleny paradigmaticeskikh i sintagmaticeskikh otnoshenij (na materiale sovremennogo russkogo jazyka)], *based on auth. diss.*, 1967, p. 15. (in Russ.)
6. Jacobson R.O. Zero mark [Nulevoj znak], *Jacobson, Selected works*, 1985, pp. 222–230. (in Russ.)

Информация об авторе

Тиханова Ольга Владимировна, аспирант
ФГБОУ ВПО «Государственный институт рус-
ского языка им. А.С. Пушкина»,
ул. Академика Волгина, д. 6,
Москва, Россия

Получена: 04.08.2015

Information about the author

Tikhanova Olga Vladimirovna, Postgraduate
Student, Federal State-Funded Education Insti-
tution of Graduate Vocational Training, State
Institute of Russian Language named after
Pushkin A.S., 6, Academician Volgin Str.,
Moscow, Russia

Received: 04.08.2015